

Время быстро перевалило на следующий день. Шэнь Ванчуань небрежной походкой шел по кампусу — сегодня он встал довольно рано. В конце концов, вчера он лег пораньше, да и не хотелось лишний раз обманывать бабушку, а приходить слишком поздно было бы неловко.

Только он успел вдохнуть свежего утреннего воздуха, как тут же увидел Се Люяня, который как раз входил в ворота университета.

Ничего себе, какое совпадение.

Вспомнив вчерашний разговор с этим парнем и то, каким тоном тот пообещал хранить его секрет, Шэнь Ванчуань невольно задумался. Поскольку тогда он стоял к Се Люяню спиной, он не успел разглядеть выражение его лица.

Честно говоря, чувства к Се Люяню у него были довольно сложные. Лишь из-за того, что при первой же встрече он показал себя без прикрас, теперь, находясь рядом с Се Люянем, Шэнь Ванчуань мог позволить себе редкую передышку. Ему не нужно было усердно притворяться — этот человек прекрасно знал его истинную натуру. В школе у него, конечно, были приятели, но, кроме Чжао Жолия, который понимал его чуть лучше других, все остальные отношения оставались поверхностными.

Более того, у него было странное предчувствие: Се Люянь скрывает нечто грандиозное. Его манеры совершенно не вписывались в здешнюю среду, можно даже сказать, что он был здесь чужаком. И все же Се Люянь приехал именно в Личэн — вот что было самым странным.

Не желая больше ломать голову, Шэнь Ванчуань свернул со своего пути и направился в сторону Се Люяня. Раз уж он решил добавить красок в свою жизнь, лучше действовать на опережение.

В этот момент Се Люянь принимал информацию от 0526:

— Ты хочешь сказать, что в этом мире для меня нет никаких ограничений? Могу приходить и уходить, когда вздумается?

— Именно так, господин Главный Бог. Я связался с сознанием малого мира, и, похоже, оно искренне надеется, что вы воспримете это быстрое перемещение как приятный жизненный опыт. Никаких жестких рамок для вас нет.

Се Люянь прищурился. Даже несмотря на заверения 0526, он сохранял скептицизм. Отсутствие ограничений — это и есть самое большое ограничение. Все приходилось познавать методом проб и ошибок, а он находился здесь всего пару дней и еще не успел толком освоиться. Если уйти прямо сейчас, то не получишь ровным счетом ничего.

Он слегка нахмурился, погружившись в раздумья. Раз так, лучше пока остаться и понаблюдать за развитием событий.

Не успел он привести мысли в порядок, как раздался чей-то раздражающе бодрый голос:

— О, не это ли наш студент Се? Какая встреча, тоже пришел на пары?

Се Люянь смотрел прямо перед собой, даже не поворачивая головы — он прекрасно знал, кому принадлежит этот голос.

Тон его оставался холодным:

— Хм, и правда, совпадение.

Больше он не проронил ни слова.

Лишь 0526, зависнув над головой Шэнь Ванчуаня, странно мигнуло. Если бы у системы была мимика, на ней сейчас читалось бы полное недоумение. Увы, хотя у него и было физическое воплощение, он оставался лишь светящимся пушистым комочком. Порой быть системой — сущее мучение.

Шэнь Ванчуань не обратил внимания на ледяной тон Се Люяня. Он подошел вплотную и, небрежно вскинув руку, по-хозяйски положил ее на плечо собеседника.

0526 от такой наглости чуть не закоротило, и внутри него раздался беззвучный крик:

А-а-а-а, Шэнь Ванчуань, что ты творишь?! Ты хоть понимаешь, кто перед тобой? Это же Господин Главный Бог, единственное Божество трех тысяч миров, существо недостижимой величины! А ты, не моргнув глазом, хлопаешь его по плечу? Ты совсем жить надоело?!

Сам же Шэнь Ванчуань чувствовал себя прекрасно и даже нашел в себе силы подшутить над Се Люянем:

— Кстати, как отдохнул вчера? Есть какие-то планы на выходные?

Се Люянь нахмурился еще сильнее. Тяжесть руки на плече была вполне осязаемой. Честно говоря, с ним еще никто не позволял себе подобного, хотя сама по себе эта тяжесть ничего не значила. Но осознание того, что это Шэнь Ванчуань, вызывало у него глухое раздражение. Этот парень действительно был на редкость наглым.

— Спал хорошо, спасибо за заботу. Но я не люблю телесных контактов. Будь добр, убери руку с моего плеча!

В его голосе проскользнули холодные нотки, но он по-прежнему не оборачивался, словно считал ниже своего достоинства даже взглянуть на Шэнь Ванчуаня. Поэтому он не видел, с каким живым интересом тот рассматривает его. Шэнь Ванчуань прощупывал почву, проверяя границы дозволенного.

— Ой, да ладно тебе, не хочешь — как хочешь, — сказал он и убрал руку.

А ведь, если подумать, они были почти одного роста, и так стоять было даже удобно.

За разговором они не заметили, как дошли до входа в аудиторию. Казалось бы, длинный путь пролетел незаметно. Когда они вошли, в классе уже было полно народу, и все были заняты своими делами.

Се Люянь с самого начала перестал поддерживать беседу, и Шэнь Ванчуань отнесся к этому с пониманием. В конце концов, его поступок действительно перешел черту — их отношения сейчас едва ли можно было назвать даже приятельскими. И это он признавал только про себя, сам Се Люянь еще не давал своего согласия.

Как только Шэнь Ванчуань сел на свое место, он ткнул в спину сидевшего впереди Чжао Жолия:

— Линьцзы, дай списать вчерашнюю домашку по вышке, я вчера решил лечь пораньше.

Чжао Жолия без лишних слов протянул тетрадь — он уже привык каждый день отдавать домашку брату Шэню. Поначалу он сам не любил делать задания, но Шэнь Ванчуань тогда быстро его убедил:

— Линьцзы, ты же понимаешь, что будет, если мы не сдадим работу? Эта мегера точно вызовет нас на ковер. Не хочешь же ты выслушивать её нотации?

Логика была железной. Хотя заданий в университете было немного, они отличались особой занудностью, и в итоге Чжао Жолия сдался под натиском аргументов своего брата Шэня. Конечно, успеваемость Чжао Жолия была ненамного лучше, чем у Шэнь Ванчуаня, так что точность ответов в тетрадке была под большим вопросом.

Началась первая пара. Сегодняшняя лекция была пустой тратой времени, можно было лишь делать вид, что слушаешь. Се Люянь сидел за партой, листая принесенную с собой книгу, чтобы хоть как-то скоротать время. Даже не изучая этот материал глубоко, для того, кто постиг устройство всех миров, эти знания казались детским лепетом.

Так пролетела первая пара. Вторая была английским у преподавательницы, которую все называли Мегерой. Гао Сяотянь, цокая каблуками, вошла в аудиторию и начала занятие.

<http://bllate.org/book/22474/2366108>